

Радиопульсар. День 4

#Добавить больше таинственности? Хоши должна внушить Кендзи что РадиоПульсар это могущественная организация. Кендзи будет больше интересоваться, что там как и почему.

Всю ночь я провертелся в кровати. Не знаю что это было, возможно похмелье. А может быть в той гадости, что я выпил, было слишком много кофеина.

Мне чудилась полнейшая ерунда. То мне казалось, что мокрые от пота простыни — это , невероятно огромное по размерам платье Нью, и я барахтался в нём, стараясь выбраться. То мне казалось, что это целый ворох её нижнего белья, и я пытался его спрятать от вездесущих Айко и дяди Ватанабэ. Под утро, к ним присоединилась Касуми. Почему-то, больше всего я боялся, что именно Касуми увидит меня с этой кучей нижнего белья. Интересно почему?

Кендзи: Потому, что я предал Касуми!

Я проснулся от того, что сказал это вслух. Я сказал правду? Я в самом деле, предал? Предал потому, что не отомстил за неё? Предал потому, что не дал по шее Нью? Предал потому, что взял её нижнее бельё?

Но может и нет здесь никакого предательства? Разве Касуми не сказала мне вчера вечером чтобы я убирался? Может быть между нами и в самом деле всё кончено? У меня же духу не хватит вернуться к ней после вчерашнего. Что я ей скажу, если вернусь? И вообще нужно ли возвращаться? Зачем?

Почему в последние дни, я ужасно боялся потерять Касуми, и старался ей угодить? Для чего? Я же хотел получить от неё что-то взамен, разве нет?

Конечно, мысли о том, что я могу получить какую-то пользу от общения с Касуми — они казались мне неправильными. Но нужно хоть иногда говорить с собой начистоту. Разве всё что я делал последние три дня — не попытки стать её парнем? Я помогал ей, только ради того чтобы получить что-то в замен. Что-то, что даёт девушка своему парню, и чего у меня никогда не было. И это никогда, длилось уже больше десятка лет. Поэтому я так старательно подсчитывал победы на личном фронте с Касуми.

И разве я получил хоть что-то? Да, был косвенный поцелуй, обед на крыше... но может быть я сам вложил особый смысл в эти события, а на самом деле ничего не было? Стали ли мы с Касуми близки, или она просто воспользовалась мной? Безропотно принимала мою помощь, а потом приказала проваливать?

И если Касуми просто использовала меня, почему я должен хранить верность? Нет, мне не должно быть стыдно! Если она сказала мне что я больше не нужен, так и быть. Посмотрим как она обойдётся без моей помощи. Небось сама прибежит обратно с извинениями как миленькая!

Наверное, я бы и думать о таком не смел, если бы вчера не повстречал Нью. Вчера она просто перевернула весь мой мир с ног на голову. Как она жалась ко мне, как шептала на ухо. Как прямо передо мной снимала своё нижнее белье, и вложила в мою ладонь! Нет, после такого я просто не мог остаться в стороне. Я должен сегодня найти Нью ещё раз. Должен!

Единственная преграда, что могла помешать мне пойти в старую школу — это Айко. Но похоже, что Айко просидела всю ночь за столом на кухне! По крайней мере, когда я спустился вниз — она спала, облокотившись на стол. Я тихо как мышь прошмыгнул через кухню и покинул дом.

Конечно, я не питал иллюзий по поводу Нью. Всё что произошло вчера, было не с проста.

...

Днём, школьный корпус выглядел намного веселее чем вчера ночью. Я поднялся на последний этаж, к последней двери. Дверь была открыта, и я шагнул в комнату.

Нью: Ага!

Нью выскочила откуда-то сбоку, и я невольно отступил от неё на два шага.

Нью: Вижу, что ты решил сделать правильный выбор, да Кендзи-кун?

Кендзи: Выбор?

Нью: Решение вступить в «радиопульсар» конечно! Ты же хочешь? Ты же ради этого сюда вернулся?

Кендзи: Я, не знаю точно...

Нью: А ты прислушайся к своей шишке.

Кендзи: Шишке?

Нью: К члену! Член у тебя стоял, когда ты нюхал мои трусики?

Кендзи: Чего? Я трусы не нюхал!

Нью: Ой да конечно. Я знаешь ли, проследила за тобой, и видела как крепко ты к ним приложился.

Кендзи: Следила?

Нью: Следила, следила. И похоже что твой Кендзи — младший, тогда, ночью, проголосовал за вступление в клуб. Осталось только чтобы его человекообразный отросток согласился.

Кендзи: Погоди. Ты выходит следила за мной и Касуми тоже? Когда ты вообще начала слежку, если узнала про ретранслятор?

Нью: С самого начала, с пятницы. Следить за Касуми — моя работа, а потому и ты попал под раздачу. А раз уж ты с ней связался плотно — ты тоже стал моим противником. Но надеюсь теперь мы станем союзниками? Да, Кендзи-кун?

Кендзи: Если я стану твоим союзником, я превращусь в противника Касуми? Если вступлю в клуб?

Нью: Ну да!

Кендзи: А почему ты вообще против неё? Я так и не понял.

Нью: Касуми нарушила правила, я же сказала. Одно из них — ей нельзя устанавливать всякое оборудование на Кошачьей горе. Она его нарушила, и ты вместе с ней.

Кендзи: Неужели нельзя было сказать ей это прямо? Не ломать её ретранслятор?

Нью: Думаешь она послушает? Ты разве не заметил, что у ней не все дома?

Кендзи: Не все дома?

Нью: Ага. Я думала, что и ты с прибабахом, раз снюхался с ней. У тебя то самого, как с кукушкой?

Кендзи: С кукушкой у меня вроде нормально.

Нью: Ну и отлично. А у Касуми всё плохо, это факт. Никого не слушает, правила не соблюдает. Ей вообще нельзя в эфир, до тех пор пока она не предоставит нам фотографию своих сисек.

Кендзи: Чего? Сисек?

Нью: Сисек, сиске! Такое правило - если ты девушка — общайся только с позывным. Хочешь его получить — напиши позывной на своей обнажённой груди и пришли фотографию в «радиопульсар». После — выходи в эфир со спокойной душой. Вот и всё.

Кендзи: Какой ужас! А если позывной нужен парню?

Нью: Парню позывных не положено. А девушкам нельзя без них. У Касуми должен быть позывной, но получить она его не торопится а в эфир лезет.

Кендзи: Не думаю что Касуми пойдёт на такое, фотографировать свою обнажённую грудь...

Нью: Да что в этом такого? Когда я вступала в клуб, мне пришлось это сделать тоже.

Кендзи: И тебе?

Нью: Мне, мне! Хочешь взглянуть на фотографию моих сисек?

Кендзи: Я? Н-не очень...

Нью: Ой не ври. Хочешь, точно знаю! Вот вступишь в клуб, получишь копию той фотографии. Да что там, может быть разрешу глянуть на свои сиськи вживую. Может быть.

От такого предложения, мой «Кендзи — младший» снова изъявил желание проголосовать за вступление в клуб. Я поспешил поправить брюки, чтобы это было не так заметно. Но от нью этот момент скрыть не удалось.

Нью: У Кендзи-куна встаёт при мысли о моих сиськах. Доказано наукой!

Не знаю откуда, но на носу у Нью возникли очки в чёрной оправе.

Нью: А ты зачем ты снял свои очки? А, Кендзи-кун?

Кендзи: Очки?

Нью: Ты носил очки, и похоже что без диоптрий. Простые, против бликов.

Нью сняла очки и протянула мне.

Кендзи: Это что? Мои?

Нью: Твои, твои.

Кендзи: Откуда ты их взяла?

Нью: Достала у тебя из кармана, пока мы обжимались вчера ночью. ыТы же носил их для того чтобы выглядеть моложе, да? Если так — правильно сделал. В них ты выглядишь на тридцатник, не больше!

Кендзи: На тридцать? Но мне тридцать и есть!

Нью: Хах... вот как. Теперь и твой возраст мне известен. Плохо ты сохранился, если честно, Кендзи-кун.

Нью ехидно захихикала, а я помрачнел как туча.

Нью: Да шучу я, Кендзи-кун, шучу. Пришлось пойти на хитрость, чтобы узнать твой настоящий возраст. А очки ты надень в следующий раз. Они тебе идут, и тут я не шучу.

Я всерьёз пожалел, что не одел очки сегодня. Вот так промашка!

Нью: А мне шестнадцать лет, Кендзи-кун. Можно!

Кендзи: Можно?

Нью: Ага, уже можно. Так что давай.

Кендзи: Чего давать?

Нью: Заканчивай свои предварительные ласки и войди уже в мой клуб!

Кендзи: Э... ладно... ладно! Я вой... вступлю в клуб. Что нужно для этого делать?

Вместо ответа, Нью подскочила на месте, и бросилась к двери.

Нью: За мной!

Я за несколько дней, так привык к неспешной и осторожной походке Касуми, что еле поспевал за Нью. Она шла быстро и уверенно, через какие-то полчаса мы оказались в нужном месте.

Нью: Вот и пришли, ня!

Вчера я шел по этой улице с Касуми на Кошачью гору. И неподалёку отсюда встретил Айко. Надеюсь что сегодня я её не встречу, наверное она на меня злится.

Кендзи: Что, здесь повешают в члены радиопульсара?

Нью: Посвещают где угодно.

Кендзи: Почему тогда не там, в школе?

Нью: Потому-что мне так захотелось, ня. Ну-ка, вставай на колени!

Кендзи: На колени? Зачем?!

Нью: Посвящать тебя буду! Как рыцаря!

Кендзи: Прямо здесь?

Нью: Прямо здесь! Преклони колено Кендзи-кун! Скоро перестанешь быть никчёмным и престарелым хиккикомори. Станешь полноценным членом нашего клуба!

Нью так просто говорила слова «престырелый» и «хиккикомори», но меня эти слова кололи как кинжалы в сердце. Я поскорее встал перед ней на одно колено.

Кендзи: Ну и что дальше?

Нью: А теперь демонстрация флага! Нашего пиратского флага! Ты знаешь какого цвета пиратский флаг, Кендзи-кун?

Кендзи: Чёрн...

Я поперхнулся, не договорив. Нью задрала подол своей юбки и обнажила своё нижнее бельё. Трусы на ней были чёрного цвета.

Нью: Чего встал как не родной? Целуй флаг!

Кендзи: А? Смеёшься?

Нью: Не смеюсь, целуй ня!

Нью, настойчиво трясла подолом юбки прямо перед моим носом. Тот самый запах, что я чувствовал вчера ночью, когда нюхал её нижнее бельё, наполнил мои ноздри. Вчера я что только не творил с её трусами, но мог ли это сделать, когда они были одеты на Нью?

Наверное я простоял так, смотря под подол Нью, слишком долго. А что если кто-то увидит эту картину? Я попытался встать, но Нью крепко ударила меня по голове.

Нью: Да стой ты, шучу я. Целовать ничего не нужно. А вот шнурок отвяжи! Только сейчас я заметил, что бедро Нью, было опоясано красным шнурком.

Кендзи: А шнурок зачем?

Нью: Нужен чтобы церемонию закончить.

Кендзи: Так отвяжи сама! Я то почему?

Нью: Я? Мне нельзя! Давай не задерживай! Приступай к отвязыванию шнурка немедленно.

Отвязать какой-то шнурок, это задание всё-таки приличнее чем целование трусов. Я потянул за концы бантика на шнурке и он сполз с бедра. Нью опустила подол, а я встал.

Нью: Отлично Кендзи-кун! А теперь целуй шнурок!

Кендзи: Чего? Серьёзно?

Нью: Шучу, шучу - ня. Целовать шнурок не нужно! Приступим к торжественному привязыванию шнурка!

Кендзи: Обратно тебе на ногу что-ли?

Нью: Нет, хорошего понемножку. Сейчас покажу куда.

Как оказалось, шнурок нужно было привязать здесь же, на улице, на обочине. Один конец к бетонному столбу, а второй — к стальному пруту, торчащему из бетонного забора.

Нью: Молодец Кендзи-кун! Справился!

Кендзи: И какой в этом всём смысл? Зачем здесь эта верёвка?

Нью: Смысл слишком глубок для твоего понимания, а может и нет никакого смысла. Чем искать его, давай лучше отпразднуем успешно пройденное испытание!

Кендзи: Как отпразднуем?

Похоже вопрос мой Нью не услышала. Когда я договорил, она стояла метрах в десяти от меня, возле автоматов с напитками и махала рукой, подзывая к себе.

Нью: Ты мне вчера говорил, что с деньгами проблем не имеешь. Раз так, угостишь меня выпивкой — ня! Хорошо?

Я не стал возражать, порылся в кошельке и достал оттуда пару монет.

Кендзи: Тебе чего?

Нью: Фанту.

Нью получила свою фанту, и тут же принялась за неё. Я тем временем выбрал, что купить себе, нажал нужную и поднес монету к монетоприемнику. Но вдруг, Нью ударила меня по руке, деньги улетели в неизвестном направлении.

Кендзи: Ты чего творишь?

Нью: На!

Нью протягивала мне свою банку с газировкой.

Нью: Пей!

Кендзи: Зачем? Я бы себе купил, если бы ты не мешала.

Нью: Я туда слюней напускала!

Кендзи: Чего?

Нью: Косвенный поцелуй же. Разве не хочешь?

Пить из банки, в которую кто-то «напускал слюней»? Не слишком эстетично это звучало, однако банку из рук Нью я взял.

Кендзи: И это в самом деле косвенный поцелуй?

Нью: Ну да, а что?

Кендзи: Ничего... просто я подумал о том... что может-быть нравлюсь тебе?

Нью: Что? Ты мне нравишься?!

Кендзи: Ну да.

Нью отвернулась от меня.

Нью: А ты скажи, Кендзи-кун, я... красивая?

Кендзи: Ну... ну да.

Нью: Насколько красивая? Сколько баллов из десяти?

Кендзи: Из десяти?

Нью была очень красивой, и наверное самая красивая из тех девушек, с которыми я когда имел смелость заговорить.

Кендзи: Ну... десять из десяти, я думаю.

Нью: Хах! Вот как! Как думаешь, девушкам десять из десяти нравятся сорокалетние хикикомори ноль из десяти вроде тебя?

Нью весело засмеялась, пока я пытался переварить эти жуткие слова.

Кендзи: Что значит ноль? И хватит, мне не сорок лет и я не хикикомори.

Нью: Ха-ха! Ты не ответил на вопрос!

Кендзи: Не хочу отвечать на такие вопросы!

Нью: Пффф... ты что? Обиделся что-ли?

Кендзи: А если я скажу что ты ноль из десяти, ты не обидишься?

Нью: Нет. Это же неправда!

Кендзи: А я значит и правда ноль?

Нью: А что? Тебя это задело? А если неправда, чего ты так занервничал? Ты... ты пей давай! Ты лучше подумай про косвенный поцелуй! И это не просто косвенный поцелуй, это мой первый косвенный поцелуй.

Кендзи: Первый?

Нью: Первый — препервый! Так-что давай, приступай к дегустации, не тормози! Другие бы на твоём месте долго не думали.

Я не знал, врала ли Нью про то, что этот косвенный поцелуй первый или нет, в любом случае я решил его совершить. Её заявления о том что я полный ноль и сорокалетний хикикомори — подорвали моё хорошее настроение и я решил его поправить, отхлебнув из банки. Это даже весело, если никчёмный и уродливый хикикомори вроде меня, разделит с этой девчёнкой её первый косвенный поцелуй. Я оглядел улицу, и застыл от неожиданности. К нам навстречу шла Касуми!

Да, это была она. Касуми как обычно, своей тихой несмелой походкой шла по улице, держась одной рукой за бетонный заборчик. С каждым шагом она была ближе ко мне и Нью... и к той верёвке, что я привязал между заборчиком и бетонным столбом!

Я даже не успел ничего сказать Нью, как Касуми уже занесла ногу над злополучной верёвкой, покачнулась и рухнула на асфальт всем телом. Почему-то вместо глухого удара тела об землю, я услышал металлический лязг. С этим грохотом, упала банка фанты моим ногам. Нью вскрикнула, обернулась и тоже увидела лежащую на земле Касуми.

Нью: Смываемся!

Нью прошептала это мне почти в ухо, и настойчиво потянула меня за руку.

Кендзи: А? Что значит смываемся?! Надо помочь!

Я ответил Нью тоже шёпотом. Касуми была всего в нескольких шагах от нас.

Нью: Сдурел? Пошли!

Нью сдавила моё запястье и ещё сильнее потянула его на себя, мне даже пришлось сделать шаг, чтобы не упасть.

Кендзи: Она же ударилась. Сильно ударилась!

Касуми между тем поднялась на ноги. И тут я заметил что она до крови расшибла локти. А ещё, что её правая рука обмотана бинтами. Это видимо была вчерашняя рана, когда она ударила рукой по столу.

Кендзи: Она ранена!

Вдруг, Нью ещё сильнее потянула мою руку и моя ладонь упёрлась во что-то мягкое. Я невольно обернулся. Чем-то мягким оказалась грудь Нью. Она с силой прижимала мою ладонь к своей груди, и злобно шипела.

Нью: Куда ты там смотришь придурок? Смотри сюда, здесь интересное!

Я и в самом деле как отрешенный уставился на на свою руку, которую Нью овила обеими руками. Нельзя было сказать, что грудь Нью была большой, скорее совсем маленькой и неоформившейся, но я чувствовал под своей ладонью контуры этого мягкого, тёплого полукруга. Мои пальцы упёрлись в тонкие ребра и ключицы девушки, и слышно было как быстро бьётся её сердце. Похоже что бюстгалтер Нью не носила, да и не нужен он наверное был при таком незначительном размере. Мою руку от её кожи отделяла только тонкая ткань платья.

Нью: Ну что встал? Лапай давай!

Нью с недовольством, прошептала эти слова и не добившись ответа с моей стороны, сама принялась манипулировать моей рукой. Моя ладонь, послушно тёрлась об её грудь. От страха или волнения я вспотел, руки мои намокли, намокло и платье Нью и на нем появились тёмные, мокрые разводы.

Но вот кое-что отвлекло меня и я обернулся. Я услышал всхлипывания. Всхлипывала Касуми. Испачканными в пыли ладонями, она держалась за разбитый локоть. Её рубашка была вымазана пятнами крови.

Нью отреагировала молниеносно, схватила вторую мою руку и тут же прижала её к груди. Чуть слышно простонала.

Нью: Да Кендзи-кун! Как хорошо!

Нью настойчиво выпячивала свою грудь навстречу, а своими руками крепко прижимала мои ладони к ней. И не просто прижимала а ритмично подталкивала к себе. И с каждым толчком, Нью шептала вполголоса.

Нью: Да... да... да...

Я как загипнотизированный, покачивался вслед за этими движениями, и смотрел как мои пальцы погружаются упругую ткань платья Нью и выходят из неё. Не опомнился я и тогда, когда Нью вдруг отстранила мои руки от своей груди, перехватила моё запястье и повела меня куда-то в даль по улице. И я послушно пошёл за ней, как телёнок на привязи.

Опомнился я только через минуту. Мы стояли уже на другом переулке. Нью дёргала перед своего платья, чтобы отлепить его от тела.

Нью: Ну вот! Опять насквозь сырое! Это ты от волнения потеешь или я? Хочешь я тебе руки дезодорантом смажу?

Я смотрел на то, как руки Нью теребили платье, и рассеяно спросил.

Кендзи: Ты это специально сделала да? Ту верёвку там привязала?

Нью: Что значит привязала? Ты её привязал сам, на меня вину не сваливай! И так было нужно, привязать её именно там.

Кендзи: Чтобы Касуми попала в ловушку?

Нью: Да. Чтобы Касуми попала в ловушку. И радоваться надо что она туда попала, а не прошла мимо. Это большая удача!

Кендзи: Но зачем?

Нью: Чтобы не шлялась где не следует. Это против правил, ей сюда ходить нельзя. Сейчас очухается и домой свалит, а нам это и нужно.

Кендзи: Но... она же поранилась! Она же себе все локти и колени изодрала! А вдруг она сломала запястье, видела как она грохнулась? А вдруг никто кроме нас этого не видел? Кто ей поможет?

Нью: Послушай, замучил ты меня со своим «А вдруг». Ну-ка, кончай болтать и верни свои шаловливые ручки на место!

Кендзи: А? Чего?

Нью: Хватай меня за грудь говорю!

Кендзи: Зачем?

Нью: Затем! Тебе что моя грудь не понравилась? Я гляжу ты её не прощупал основательно, и тебе всякая дрянь лезет в голову. Давай ка продолжим!

Кендзи: Продолжим?

Я посмотрел на грудь Нью. Неужели мы, сейчас мы опять продолжим то, что делали пару минут назад? Я осторожно поднял руки и протянул их вперёд, но остановился на полпути.

Нью: Смелее!

Я положил руки на грудь Нью, и замер.

Нью: Погладь их! Потрогай соски!

Я проел пальцами по соскам Нью, и почувствовал как она вздрогнула. Попробовал чуть-чуть ущипнуть их.

Нью: Сожми сильнее, возьми всей рукой!

Я едва слышал её слова, так сильно стучала кровь в висках. Но как она и просила, сжал её груди в руках. Сначала не сильно, но Нью, обхватила мои ладони своими, и сама с силой прижала их к своей груди, но ненадолго.

Нью: Подожди! Давай по другому!

Я послушно опустил руки. Нью развернулась ко мне спиной, сама вернула мои ладони на свою грудь.

Нью: Сожми! Сожми сильнее.

Теперь я не просто сжимал грудь Нью, а прижимал её к себе. Опять стало жарко, как ночью в комнате радиопульсара. Острые лопатки Нью врезались в мою грудь, а её затылок упёрся в мою щеку. Нью раскачивалась, ритмично сжимала мои руки, ритмично упиралась ягодицами в мой пах, и каждый раз, я непроизвольно прижимал её к себе всё сильнее, прижимаясь щекой к её голове и касаясь губами ей волос на виске. Я ничего не слышал от грохота своего собственного сердца, но мне казалось что Нью постанывает после каждого толчка.

Голос: Ребята, вы чего делаете?

Чей-то голос раздался как гром среди ясного неба. Я замер. Медленно повернул голову. За мной стоял человек в форме! Полицейский!

Голос: А это ты Кендзи!

Чёрт! Откуда этот полицейский моё имя знает? Я что, в розыске? Я попался? Или... это же!

Голос: Гляжу, воркуешь тут с девчёнкой своей?

Это был дядя Ватанабэ. Не знаю зачем он так вырядился что я его не узнал. Я с облегчением выдохнул, и почувствовал как радостно заухало сердце в моей груди.

##ЦГ — Нью в виде чибика/кошки висит на руке (вцепишись зубами?)

Одновременно с этим, я ощутил жуткую боль в руках, Нью как кошка, ногтями вцепилась в мои руки, пытаясь их оторвать от своей груди. Я ослабил хватку и она моментально выскочила из моих объятий. Ватанабэ засмеялся.

Ватанабэ: Хех! Красивая девчѐнка у тебя Кендзи! Это и есть та Касуми?

Кендзи: Касуми? Д... да. Это она!

Нью только недовольно сверкнула глазами но ничего не ответила.

Ватанабэ: Нашли вы место для таких занятий! Прямо посреди улицы! Ну даѐте!

Кендзи: Да мы... ничего и не делали мы...

Ватанабэ с глупой улыбкой принялся чесать затылок. Повисла неловкая пауза...

Кендзи: А вы... вы почему так одеты? Ватанабэ-сан? Это что за форма? Военная что-ли?

Ватанабэ: А... форма! Ну да. Это моя старая, когда после университета в силах самообороны служил. Хотя как служил, я просто был электриком инженерных подразделений. И вот сейчас пришлось надеть форму эту.

Кендзи: Пришлось? Что случилось? Военная тревога что-ли? Землетрясение? Цунами?

Ватанабэ: Да нет! Случилось то, что дочка приехала из города на выходные, сегодня же воскресенье! Ну и решила мне помочь, полы помыть, одежду постирать. Вот, постирала. Не нашла где взять отбеливатель для белья, а у меня спросить не смогла я в это время в душе отмокал. Пошла искать и нашла в гараже бутылку отбеливателя. Да только там уже давно был не отбеливатель а отработка!

Дядя Ватанабэ потряс рукой, и только сейчас я заметил что он нѐс с собой увесистую дорожную сумку.

Ватанабэ: Вот! Теперь несу в химчистку это всё. Не знаю даже, отмоют или нет. А кроме как старой формы этой, надеть и нечего, вся одежда в негодность пришла!

Я не знал, что такое «отработка», но очевидно говорилась про какую-то техническую жидкость, от которой одежду так просто не отстирать.

Кендзи: Да... ну и дела...

Ватанабэ: Ага, дела... ну... а я не буду вам мешать ребята! Давайте, удачи вам!

Ватанабэ подмигнул мне, и зашагал дальше по улице, покачивая своей объѐмной сумкой. Через минуту он скрылся за поворотом.

Нью: Ну ты и больной! Ты мне чуть грудь не оторвал, придурок! Впился как умалишённый!

Кендзи: Прости, я... как он неожиданно подкрался! Это и ты виновата, нашла место для такого! Нет бы в каком-то тихом месте.

Нью: Да уж конечно в тихом месте! Доверила самое дорогое, а он вцепился как коршун!

Нью, тѐрла свою грудь и обиженно сопела. Некоторое время повисла тишина, которую я всё-таки нарушил.

Кендзи: И что дальше? Что теперь?

Нью: Что теперь... теперь... что за вопросы? Небось продолжить хочешь, не налапался, да?

Кендзи: Я? Нет, зачем!

Нью: Что нет? Тебе хоть понравилось?

Кендзи: Ну... да...

Нью: И правильно! А кому бы не понравилось? Так что насчёт продолжить? В этом твоём «тихом месте»?

Кендзи: По... почему бы нет?

Нью: А вот хрен тебе! Размечтался! Больше к своей груди и на пушечный выстрел не подпущу!

Нью театральнo засмеялась.

Нью: Да ладно! Не кисни! Шучу я, шучу. Дам я тебе свои сиськи потрогать, ты же без них не проживёшь теперь. А сейчас — марш домой, душить удава!

Кендзи: Чего?

Нью: Беги дрочить, говорю! Пока впечатления не выветрились!

Последнюю фразу Нью произнесла так нарочито громко, что мне в самом деле захотелось убежать её подальше.

Кендзи: Скажешь тоже...

Нью: Пфф! Ладно, пока Кендзи-кун! Сегодняшнее заседание «Радиопульсара» завершено!

Кендзи: А завтра?

Нью: Завтра? Завтра...

Нью задумалась и потёрла руки о перед своего платья.

Нью: Какой ты нетерпеливый... всё платье мне уже измазал! И завтра ему подавай... Глянь, фартук жёлтый стал, прямо хоть в прачечную неси как этот дядька твой...

Нью вдруг подняла вверх правую руку, сжатую в кулак.

Нью: А вообще нет! Рано тебе отчаливать, на сеанс мастурбации ещё успеешь! Ты мне нужен!

Кендзи: Нужен? Для чего?

Нью: Клубные мероприятия на сегодня не закончены! Есть дело!

Кендзи: Какое ещё дело?

Нью: Важное! Пойдём ка обратно, к автоматам!

Кендзи: К автоматам? Тем самым?

Нью не стала меня слушать, и прямой наводкой направилась обратно по улице, туда, где мы оставили Касуми. К моей радости, Касуми здесь не оказалось, только верёвка висела на том месте где я её завязал, да валялась банка с фантой. Банку я выкинул в мусорную арну, а Нью тем временем крутилась возле автомата с газировкой.

Кендзи: Может быть зря мы сюда пришли? Вдруг кто-то видел нас до этого? Как мы привязывали эту веревку?

Нью: Мы? Скорее ты! Я ничего никуда не привязывала.

Я только вздохнул. Конечно, если кто и видел всё что здесь произошло, виноватым посчитали бы именно меня. Поэтому я чувствовал себя здесь неуютно, и надеялся что Нью побыстрее справится с автоматом и мы смоемся отсюда.

#Хоши купит бутылку воды, и запьёт ею свои таблетки (Аминазин). Кендзи спросит — что она пьёт. Хоши ответит — не твоё дело. Кендзи спросит ещё раз — Хоши обольет его водой из бутылки.

Нью тем временем купила бутылку простой воды, вынула из кармана своей юбки блестящий блистер с какими-то таблетками. Съела одну и запила водой.

Кендзи: Что это за таблетки у тебя?

Нью проворно спрятала блистер в кармашке.

Нью: Не твоё дело.

Кендзи: Ну серьёзно? Мне интересно.

Нью вдруг окатила меня водой. Прицелилась она, не куда абы а на мои джинсы. Огромное пятно расплылось на них, словно я только что обмочился.

Кендзи: Да что же ты делаешь!

Нью только рассмеялась в ответ.

Нью: Гляньте! Трус обоссался!

Кендзи: Вот ты дура! И зачем?

Нью: Затем! Охлади свои причиндалы! Небось все мысли про мои сиськи, да?

Кендзи: Да к чертям твои сиськи! Что я теперь, посреди города с таким пятном стоять буду?

Нью: Ой раскричался! Да высохнет твой позор через пару минут! Держи ка бутылку лучше.

Нью протянула мне бутылку с водой.

Кендзи: На кой чёрт мне твоя вода?

Нью: Лей на меня!

Кендзи: На тебя? Зачем?

Нью: Как зачем? Месть же. Я тебя окатила, а ты дай сдачи!

Кендзи: Сдачи? Да черт с ней со сдачей. Сама себя обливай сколько влезет

Нью: Нет, лей! Так надо! Давай не задерживайся! Лей прямо на голову!

Я пожал плечами и занёс бутылку над головой Нью. Сжал бутылку я покрепче, в ожидании новых подвохов с её стороны. Вдруг она выбьет бутылку у меня из рук или выкинет что-то другое? Но нет, Нью стояла смирно когда тонкая струйка воды потекла на её шевелюру.

Нью: Смелее! Лей на всю катушку!

Я опрокинул бутылку и она за какое-то мгновение вылилась на голову Нью. Теперь она была совершенно сырой, с ног до головы. Нью потрясла головой, забрала у меня пустую бутылку, завинтила обратно крышку.

Нью: Молодец, справился а теперь идём.

Нью решительно зашагала по улице а я вслед за ней.

Кендзи: И зачем это надо было? Зачем обливать друг друга водой?

Нью: Это... тренировка. Перед следующим заданием.

Кендзи: Следующим... Опять что-то против Касуми?

Нью: Нет... И забудь ты уже про Касуми!

Кендзи: Как забыть! Может быть не надо было с ней так? Почему просто не поговорить?

Нью: Нельзя с ней говорить. Не поймёт она!

Кендзи: Почему?

Нью: Потому-что тупая, вот почему!

Последнюю фразу Нью произнесла со злобой, и я на некоторое время замолчал.

Кендзи: Касуми конечно странная, но она же инвалид.

Нью: Инвалид... ты сам разве не инвалид?

Кендзи: Я инвалид?

Нью: Инвалид. Хикикомори, это самый настоящий социальный инвалид.

Кендзи: Ты только и можешь что оскорбить! Хикикомори, инвалид...

Нью: Сдался ты мне... обижать тебя. Я может быть тоже социальный инвалид!

Кендзи: Ты?! Ты что, хикикомори?

Нью: Может и хикикомори... Ты глянь!

Нью хлопала себя по голове.

Кендзи: Ммм?

Нью: Я же блондинка. Ты же понимаешь что я не японка?

Кендзи: А ты правда не японка?

Нью: Только наполовину японка. И поэтому здесь, в Японии я - белая ворона. Я даже хуже чем ты, Кендзи-кун... хотя хуже тебя уже некуда...

Не знаю, говорила ли Нью серьёзно или врала мне. Я конечно слышал, что иностранцев не все любят, но не сталкивался с таким сам, да и с иностранцами практически не сталкивался. Неужели Нью — жертва ксенофобии?

Кендзи: Вот оно как...

Нью: Поэтому мы с тобой в чём-то похожи Кендзи-кун. Мы оба — отверженные обществом. Самые настоящие инвалиды. И пора бы нам прекратить ими быть! Знаешь способ, как перестать быть социальными инвалидами. А, Кендзи-кун?

Кендзи: Эм? Не слышал про такие.

Нью: Правила просты — найди того, кто слабее и хуже тебя и издевайся над ним.

Кендзи: Э? Что это за чушь?

Нью: Не чушь. Ты же сам следуешь этому правилу, не так ли? Мы же вчера говорили об этом? Мы говорили о твоих подкатах к Касуми. Разве ты не пытался самоутвердиться за счёт

неё? И разве это не издевательство, когда сорокалетний лузер подкатывает к шестнадцатилетней девчёнке?

Конечно-же Нью была права, как бы неприятно было слышать слова «лузер» и «сорокалетний».

Кендзи: Да... наверное...

Нью: Вот и отлично. Так что, то что мы сделали сегодня — да, это издевательство над Касуми. Но по крайней мере это честное, прямое издевательство а не самообман, которым ты занимался Кендзи-кун, думая что творишь благие поступки.

Кендзи: Но я хотя-бы не делал ей больно!

Нью: Иногда делать больно — полезно. Не беспокойся о Касуми, на ней всё как на кошке заживёт. И не переживай за неё, она - просто жертва, и сама во всём виновата. И то как ты хотел использовать её, тебе бы не помогло. Хуже бы сделало.

Кендзи: Использовать? Ну что у тебя за слова...

Нью: Ты же хотел использовать её, чтобы приподнять свой социальный статус, верно? Показать всем, что тоже способен найти девушку, что не хуже других. Что никакой не отброс общества. Не хикикомори? Разве не так?

Я промолчал.

Нью: Вот только ничего бы не вышло Кендзи-кун. Все бы случилась совсем наоборот, ты бы стал ещё большим посмешищем для других. Насколько надо не уважать себя, чтобы полюбить инвалида и жить с ним? Это отвратительно, так быть не должно. Если ты уважающий себя человек, ты должен быть выше этого, получать что-то через борьбу а не брать первый попавшийся мусор с обочины. Только так заслуживают одобрение общества, Кендзи-кун. Только так.

Я покачал головой.

Кендзи: На самом деле, даже подкатить к Касуми, для меня было не легко. И я боролся, чтобы быть с ней.

Нью: Ну вот и молодец. А теперь считай что Касуми для тебя — ступенька чтобы подняться выше. Поднимешься на неё, и считай победил.

Пока шёл разговор, мы оказались на перроне. Это была та самая станция, на которой я и Касуми ждали поезда два дня назад.

Кендзи: Мы что? Едем куда-то?

Нью: Ну да. Разве я не сказала что нам нужно на старый разъезд?

Кендзи: Ты вообще ничего не сказала, просто сказала что нам нужно идти и что есть какое-то дело. И всё.

Нью: Моя оплошность. Но нам нужно именно туда. Это не далеко совсем.

Кендзи: А что ещё за старый разъезд?

Нью: Старая сортировочная станция, сейчас практически заброшена хотя раньше была довольно крупная. Потом на этой станции было кладбище старых составов. Правда сейчас кладбище ликвидируют, и скоро ничего не будут.

Кладбище старых поездов я вспомнил. Наверное это воспоминание из тех времён, что и те разбитые телевизоры телемастера - алкоголика Сато - сана. Правда на самом кладбище я не был, но несколько раз видел его из окна электрички, и всё хотел побывать на нём, полазить по списанным тепловозам. Увы, желание не сбылось, а после я и совсем забыл о нём. Даже когда, позавчера, ехал с Касуми, не вспомнил. Хотя мы проезжали эту станцию.

Кендзи: А зачем нам туда?

Нью: Пока секрет. Посмотрим как будем на месте. Может ничего и не получится.

Ну раз так, пусть секрет на время останется секретом. Я не стал допытывать у Нью причину нашего путешествия на поезде. Я оглядывал перрон, и думал о том, насколько далёкими казались мне события, произошедшие позавчера. Да, только позавчера я стоял тут с Касуми. Мы о чём-то говорили. Кажется мы говорили о моей сестре, дяде Макото. А потом я фотографировал её.

Кендзи: Послушай Нью, это же ты устроила? Ту штуку с телефоном?

Нью: Ммм?

Кендзи: Ты как-то взломала мой телефон? Что ты тогда сделала? Это же ты была?

Нью: А... телефон. Ну да, есть один способ. У тебя старая версия операционки, через которую можно телефон использовать как беспроводной динамик. Заставить его проигрывать звук — дело пяти минут.

Кендзи: Вот значит как... А я чуть со страху не помер...

Нью: Хех! Да, видок у тебя был жуткий!

Я нисколько не злился на Нью. Я думал о другом, о том что вот бы тоже сфотографировать Нью, как Касуми тогда. И с удивлением понял, что совсем не боюсь это сделать. Не было никакого стеснения, спросить её об этом.

Кендзи: Нью... я хочу тебя... сфотографировать.

Нью: Э?

Нью сначала взглянула на меня с недоверием, но быстро смягчилась.

Нью: Валяй!

Я вытащил телефон из кармана и направил видеоискатель на Нью. В видеоискателе показалась улыбающееся лицо Нью. Улыбалась она неестественно широко, показывая в объектив две «козы». Я опустил телефон.

Кендзи: Ну ты чего! Сделай лицо попроще! Да и зачем этот жест? Он уже всем приелся.

Нью: Чего не нравится? Нормальное лицо. Жизненное! Фоткай!

Кендзи: Ну ты просто встань. Спокойно. Я хочу чтобы ты была на фотографии какая есть.

Нью: Я такая и есть, дуралей! Фоткай давай!

Я вновь направил видеоискатель на Нью. Но теперь она скорчила совсем другую рожу, да еще держала во рту блестящую этикетку. Похоже что это был презерватив.

Кендзи: Господи! А это ещё что такое! Откуда он у тебя?

Нью: Фткй н здржвий!

Похоже что Нью требовала, чтобы я её фотографировал и не жаловался. Что поделать, я нажал на спуск. Черт знает, что бы она придумала ещё пошлее, если бы я задержался. Как только снимок был готов, Нью вырвала телефон из моих рук.

Нью: Ну ка! Ну ка!

Кендзи: Эй! Я ещё сам не посмотрел!

Нью: Успеешь! Сейчас отправим эту фотографию всем твоим контактам!

Кендзи: Эй! Не вздумай!

Нью: Да шучу я шучу!

Нью вернула телефон мне. Похоже что она действительно пошутила. Правда теперь её фотография красовалась на заставке и рабочем столе телефона.

Нью: И не вздумай убирать! Завтра проверю, чтобы была на месте!

Кендзи: Ладно ладно... откуда ты вообще достала этот презерватив? Ты что его, с собой носишь?

Нью: Ну да, ношу, в кармашке. В хозяйстве всё пригодится знаешь ли!

Кендзи: Ужас какой. Даже страшно подумать что там у тебя ещё есть.

Нью: А что, разве ещё что-то нужно? Разве этого не хватит?

Кендзи: А?

Нью: Ты вообще Кендзи, когда-то делал это?

Кендзи: Это?

Нью: Это это!

Нью сложила руки, жестом показывая мне что имела ввиду под «этим». Впрочем и без этого жеста я догадался.

Нью: Ты же девственник? Да, Кендзи-кун?

Кендзи: Н-нет!

Наверное не стоило врать Нью, но я ответил машинально. Нью многозначительно сузила глаза и улыбнулась.

Нью: О! Вот как! И когда это было? Кто эта счастливица? Сколько их было? Что они говорили? Они стонали? Ах Кендзи-кун! Да Кендзи-кун! Быстрее! Глубже! Кончи в меня!

Нью закричала это так громко, что я сквозь землю был готов провалиться. Благо, что на перроне кроме нас никого не было.

Кендзи: Тссс! Ты чего так орёшь!

Нью: Ору? А ты меня научи!

Кендзи: Чему?

Нью: Как стонать правильно! Научи!

Кендзи: Да откуда же я знаю!

Нью: Так я и думала! Ты всё наврал! Ты девственник! Ой Кендзи-кун! Нет Кендзи-кун! Ты не туда суёшь, Кензи-кун! У тебя упал, Кендзи-кун! У тебя отвалился член, Кендзи-кун!

Нью опять раскричалась на всю улицу.

Кендзи: Господи! Да что ты мелешь!

Нью: Что? Я тренируюсь! Что я по твоему должна кричать, когда ты будешь делать меня женщиной?

Кендзи: Чего?!

Нью: Того! Поезд идёт, балда! Отойди с края!

Стоя в вагоне, я долго собирался с мыслями, прежде чем решился спросить у Нью, что она имела ввиду под последней фразой.

Кендзи: Ты это серьёзно? Или снова пошутила?

Нью: Про что? Про то, что ты поимеешь меня?

Кендзи: Э... ну...

Нью: Ты думаешь я отдамся такому как ты? Сделаю это в первый раз именно с тобой?

Кендзи: Эм...

Нью: И не мечтай, урод!

Мне осталось только вздохнуть.

Нью: Ты... ты хоть моешься там?

Кендзи: Я?

Нью: Ты! Ты трусы каждый день меняешь? А? Чтобы с этого дня — каждый день! И сбрей всё там, чтобы никаких зарослей! Ясно?

Кендзи: 3-зачем?

Нью: Надо.

Кендзи: Тебе то зачем? Ты же сказала, чтобы я даже не мечтал?

Нью: И правильно! И не мечтай! Но если вдруг это случится, а у тебя там будут дурно пахнущие джунгли — больше меня не увидишь! Понял?!

Кендзи: П-понял. Значит... значит сбрить? А трусы, какие одеть? Какого цвета?

Нью: Всё! Больше не хочу об этом говорить! Проехали!

Нью скорчила недовольную гримасу и отвернулась от меня. До самого конца пути, она не сказала мне ни слова и я сам не решился заговорить с ней. Украдкой от ней, я на всякий случай проинспектировал своё нижнее бельё на наличие посторонних запахов. Чёрт знает, что у этой Нью на уме. Вдруг то, о чём она говорила случится вообще прямо сейчас? Вдруг мы едем именно за этим?

...

#Фон — ЖД столб, вид снизу, на небо

Наверное, позавчера, я не обратил внимание на кладбище старых поездов просто потому что его не было. Так сильно изменилась эта станция за последние пятнадцать — двадцать лет. Я и Нью сошли с поезда и оказались в самом настоящем лесу. Я даже подумал, что Нью ошиблась станцией, но похоже что это было не так. По крайней мере, она без лишних разговоров отправилась напрямик к зарослям кустов и деревьев, а точнее к не приметной тропе — ведущей куда-то в глубь этого леса.

И только на этой тропе, сомнения меня покинули окончательно. Похоже это действительно был тот самый разъезд, на котором разместили кладбище поездов. Поездов здесь

конечно не было, но тропу постоянно пересекали то ржавые рельсы, то сгнившие шпалы, то покосившиеся семафоры без стёкол.

Шли мы по этой лесной тропке с элементами железнодорожной атрибутики - в тишине, но вскоре Нью это похоже наскучило.

Нью: Так и будешь молчать?

Кендзи: А? Ты же сама сказала что говорить не хочешь.

Нью: А теперь вот захотелось! Расскажи хоть что-то!

Кендзи: Что например?

Нью: Откуда же я знаю! Чего ты такой скучный, в самом деле? Расскажи хоть... о себе!

Кендзи: О себе? Что именно?

Нью: С кем ты хоть живёшь в доме своём? Кто там ещё есть кроме тебя?

Кендзи: Зачем тебе это знать?

Нью: Как зачем! Ты что тупенький? Если ты живёшь с родителями, то что, будешь трахать меня при них? А, олух?!

Я только покачал головой в ответ. Все эти фразы, о том что я пересплю с Нью, сбивали меня с толку совершенно.

Нью: И не думай что я пойду с тобой в отель на один час. Я слишком приличная для такого!

Кендзи: Да уж, приличная...

Нью: Чего ты там бурчишь? Так кто там у тебя живёт?

Кендзи: Нет там родителей. Только сестра.

Нью удивлённо округлила глаза.

Нью: Сестра? А родители где?

Кендзи: Родители живут в городе. В центре.

Нью: И ты с сестрой?

Нью опять продемонстрировала неприличный жест.

Кендзи: Да ты что? Зачем, с сестрой? Она же мелкая! Ей двенадцать.

Нью: Погоди-ка. Почему ей двенадцать а тебе уже сорок? Что у вас там за дела происходят?

Кендзи: Да прекрати уже обзывать меня сорокалетним! Она мне не родная. Не совсем родная!

Я пересказал Нью историю моей семьи, и каким образом я стал братом Айко.

Нью: Хорошая история. Жизненная! Значит у тебя нет матери а у неё отца? Это здорово!

Кендзи: Чего же тут здоровского?

Нью: Не знаю... Я вот тоже похожа на тебя, Кендзи-кун. Моя мать умерла во время родов. Остался только отец, который постоянно работает в городе, и мне не мешает. Без родителей — не жизнь а малина!

Кендзи: Может быть...

Как только речь зашла об отсутствующих родителях, я вспомнил про Касуми.

Кендзи: А ведь у Касуми совсем родителей нет... Думаешь у неё жизнь — малина?

Нью нахмурилась.

Нью: Опять ты начал про свою Касуми!

Кендзи: А ты не знаешь? Что стало с её родителями?

Нью: Тебе зачем? Она что, не рассказывала?

Кендзи: Сказала только что погибли.

Нью: Ну да, погибли во время землетрясения.

Кендзи: Во время землетрясения? Какого ещё землетрясения?

Нью: У нас что, много было в последнее время землетрясений? Ты что не помнишь? Пять лет назад которое прошло. После которого ещё школу забросили и по всему городу мосты принялись перестраивать.

Кендзи: Э... так оно же совсем незаметное было, не слышал чтобы были жертвы.

Нью: Ну вот всего две жертвы. Её отец и мать.

Кендзи: Как такое может быть?

Нью: Они у неё то-ли спелеологи, то-ли сейсмологи, то-ли геологи. А может быть всё и сразу. Спустились в шахту, чтобы что-то там проверить. А вдруг — бах! Землетрясение! Их видимо и завалило. Даже откапывать не стали, потому что все стволы и штреки раздавило наглухо. Говорят что это даже не землетрясение было а что-то вроде горного удара.

Кендзи: Горного удара?

Нью: Ну это техногенное землетрясение, не природное. Вроде как у нас такое было. Так что, возможно его спровоцировали родители Касуми. Возможно что они — террористы, как и она сама. Ха — ха — ха!

Кендзи: Ну зачем ты так. Ничего смешного, погибли же люди!

Нью: Пф-ф... по своей глупости погибли... и ещё как смешно! Ты представь! Пройдёт пара столетий, человечество начнёт строить гигантские туннели для подземных поездов на магнитной подушке. И вдруг наткнётся на останки человека разумного в слоях каменноугольного периода! Ты только представь, какая это будет сенсация! Религия снова поднимет голову! Это же самые настоящие Адам и Ева! Нашлись наконец-то родимые! Кошачий храм снесут к чертям собачьим, а на его месте построят храм в честь родителей Касуми. Так что не горевать надо по её родителям, а радоваться. Скоро заживём!

Кендзи: Да уж... заживём... а кошачий храм зачем сносить?

Нью: Так их где-то там, под храмом и завалило. Последний шахтный ствол на кошачьей горе остался, остальные взорвали или засыпали. А этот видимо сохранили для исследований, земной коры или ещё чего.

Кендзи: Вот как...

Нью: Пора бы и его снести, но всё никак не соберутся. Касуми твоя, все рвётся туда залезть да наварить каши! А теперь ещё и ты, придурок ей туда дорогу подсказал!

Кендзи: Так если это место, где погибли её родители...

Нью: Заткнись уже! Достал!

Нью вырвалась вперёд и зашагала с такой прытью, что я еле поспевал за ней. Заткнуться мне действительно пришлось, да и разговаривать при таком темпе не получилось бы. Благо, что темп этот держать пришлось недолго. Через пару минут мы наконец оказались на месте!

Нью: Вот он родимый! Ещё не распилили на металл!

Очевидно, что слова её были обращены к стоящему на рельсах моторному вагону. Это была старая, дизельная «киха». Списать, и распилить на металлолом такую действительно могли, металлоломом она и была. Вся ржавая и видимо брошенная много лет назад.

Кендзи: Мы что, внутрь полезем, да?

Нью: Не, мы его подоим.

Кендзи: Подоим?!

Нью не ответила. Она крутилась возле вагона что-то высматривая под его днищем. Палкой, подобранной с земли она стучала по ящикам и бакам, подвешенным снизу. Я подошёл к ней поближе, и почувствовал сильный запах мазута или чего-то похожего.

Нью: Вот! Вот этот кран Кендзи-кун!

Нью указывала мне на кран, торчащий из днища одного из бачков, и похожего на водопроводный, только с длинной плоской ручкой.

Кендзи: И что делать?

Нью: Открой и набери в бутылку!

Я подлез под днище вагона и рассмотрел кран поближе. Он весь был измазан в мазуте и облеплендохлыми насекомыми.

Кендзи: Как же взяться за него? Он же грязный весь!

Нью: У тебя что, ничего нет? Какой-нибудь тряпки?

Кендзи: Не-а.

Нью: А платок носовой?

Кендзи: Откуда он у меня?

Нью: У каждого джентльмена должен быть! Ты что за мужик такой?

Кендзи: У меня нет...

Нью: Эх...

Со стороны Нью слышалась какая-то возня. Похоже что она полезла под вагон вслед за мной.

Нью: Держи!

В руках у Нью было что-то непонятное, похожее на колечко. Я не сразу понял это, и только когда поднёс поближе к глазам, увидел что это был презерватив.

Кендзи: Э?! Зачем?

Нью: Что значит зачем? Надень на ручку, и рук не испачкаешь!

Кендзи: Л... ладно.

Я последовал совету Нью, и натянул презерватив на ручку крана. Но руки я всё-таки испачкал, какой-то белесой жидкостью, которой был измазан весь презерватив.

Кендзи: В чём эта резинка измазана? Ты мне что, использованный подсунула? В чём он? В ответ В смысле в чём? Это же просто смазка, Кендзи-кун!

Кендзи: Смазка... ну ладно.

Я повернул ручку. Из крана побежала тоненькая как нитка, и черная как зола струйка жидкости. Я схватил бутылку и принялся откручивать крышку.

Нью: погоди! Пусть гуща пройдет! Дальше пожиже будет!

Я последовал совету Нью и подождал немного. Действительно, вскоре струйка стала толще и чуть светлее оттенком. Я подставил бутылку и набрал её на две трети, после чего Нью остановила меня.

Нью: Достаточно! Убирай!

Я вылез из под днища поезда, вытер капли жидкости с бутылки и своих рук о траву. Нью встретила меня лучезарной улыбкой.

Нью: Ты что правда не знал что в презервативах есть смазка?

Кендзи: Откуда же я должен был это узнать?

Нью: Из личного опыта конечно! Какой же ты лузер, Кендзи-кун! Ты случайно не из этих?

Кендзи: Из каких ещё из этих?

Нью: Альтернативно одарённых?

Кендзи: Да пошла ты к чёрту! Сама бы лезла туда и набирала эту грязь в бутылку, раз такая опытная.

Я небрежно протянул Нью бутылку с тёмной жидкостью.

Кендзи: На, забирай свою жижу.

Нью: Сам неси!

Кендзи: Я то почему? Тебе надо было ты и неси.

Нью: Руки не хочу марать!

Кендзи: Вот как? А я думаешь хотел? И на кой тебе вообще эта дрянь, раз ты её в руки брать не хочешь?

Нью: Мне и не нужно её в руки брать. Это тебе на завтра. Чтобы завтрашнее задание выполнить.

Кендзи: Какое ещё задание?

Нью: Какое-то! Завтра скажу, а пока это секретная информация.

Кендзи: Это же против Касуми да? Хочешь намазать ступени перед её домом, чтобы она ещё раз грохнулась?

Нью: А что, хорошая идея! Но я мазать ничего не буду, сам и намажешь.

Я разжал ладонь и бутылка с мазутом грохнулась к моим ногам. Замахнулся как следует чтобы пнуть её как футбольный мяч.

Нью: Сдурел?!

Я промахнулся. Моя нога врезалась не в бутылку, а в твёрдую гальку. Сильная боль пронзила меня так, что отдалась в затылке. Я запрыгал на одной ноге.

Кендзи: Чёрт бы тебя побрал и твоё задание!

Боль чуть стихла, я сел на ржавые рельсы, снял ботинок и принялся ощупывать пальцы.

Нью: И что это было, придурок? Что ты этим хотел сказать?

Кендзи: Сама ты... дура! И идеи у тебя дурацкие! Я не буду в этом участвовать больше! Не буду! Она инвалид! Она сирота! Зачем это делать? Зачем ещё сильнее портить ей жизнь? Раз её родители погибли там, пусть идёт туда, пусть делает что хочет. Зачем издеваться? Ты сказала что я лучше и сильнее её. Но нет конечно, я хуже неё! Я слабее! Это с твоей колокольни кажется, что всё наоборот, но нет. Касуми сильная, Касуми сильнее и лучше нас. Давай отстанем от неё? Я не могу больше!

Нью улыбнулась, и похлопала меня по плечу.

Нью: Хорошо! Как скажешь Кендзи-кун! Больше никаких издевательств над бедной слепой сироткой!

Кендзи: Правда? Больше не будем?

Нью: Правда правда! А теперь — вали!

Кендзи: В смысле, вали?

Кендзи: Проваливай с глаз моих долой, девственник несчастный! Вали к своей Касуми! Стань её собачкой — поводырем, раз это твоя голубая мечта!

Кендзи: Ну... ты чего?

Нью: Ничего! Ты ещё здесь, кусок засохшего престарелого лузера? Я что, не ясно сказала? Исчезни и больше не смей приближаться ко мне!

Кендзи: Да погоди ты, Нью, что на тебя нашло?

Нью: Заткнись ничтожество! Слушать противно твой козлиный голос! Гундосый, уродливый, нищий, престарелый хикикомори! Ты мне противен! Ты самое нелепое существо из существующих на свете. Лучше бы ты сдох ещё в утробе своей мамы! Встань и чеши отсюда, урод!

Кендзи: Да я...

Нью: Заткни свою пасть! Чучело!

Я замолчал. Обиженно засопел и вновь принялся ощупывать больные пальцы. Пальцы отзывались тупой болью, но я терпел и продолжал, пытаюсь пошевелить каждым по отдельности, чтобы проверить, нет ли перелома. На Нью я старался не смотреть.

Так продолжалось наверное несколько минут. Несколько минут я тёр своё больное место и боялся взглянуть на Нью. Но наконец, я решился и поднял глаза. Вот только Нью рядом не было.

Я обернулся, осмотрел окрестности. Но нет, нигде не было видно и следа девушки. Только бутылка с тёмной жидкостью, осталась лежать на земле. Прихрамывая, я прошёлся вокруг вагона, заглянул на под него. Нет никого.

Нью: Что, потерял?

Я поднял голову. Нью сидела на крыше вагона, свесив ноги. Смотрела не на меня а куда-то вверх, в небо. И молчала. Молчание это продолжалось невероятно долго, пока я наконец не решился и не позвал.

Кендзи: Нью?

Нью ответила, но не сразу. Ещё какое-то время она сидела молча, так и не взглянув на меня.

Нью: Знаешь что я думаю, Кендзи-кун?

Кендзи: Мм?

Нью: Без резины ведь лучше? Зачем она нам? Я слышала что с резинкой — не считается. А мы сделаем всё по настоящему. Это важно, это же наш первый раз! Сейчас так мало осталось настоящего, Кендзи-кун. Зачем нам это искусственный барьер? Займёмся натуральным, необузданным, животным сексом, как это делали первобытные люди. Я хочу чтобы ты вошёл в меня абсолютно голым, хочу почувствовать в себе каждую жилку твоего члена, Кендзи-кун. Ты войдёшь в меня, войдёшь и закончаешь полную матку. Да Кендзи-кун, можешь кончать в меня сколько хочешь, и как хочешь, я разрешаю! Я не забеременею, ведь мы купим таблетки. Прямо сейчас пойдём и купим нужные.

Купим, а потом ты поимеешь меня как следует. Поиздеваешься надо мной, обесчестишь меня. Покажешь своё место белобрысой полукровке и наполовину сироте. Или ты хочешь сказать что у тебя стоит только на круглых сирот, Кендзи-кун? Или только на слепых круглых сирот. А? Чем я хуже? Ты же хочешь чтобы я отдалась тебе? Ты же хочешь чтобы мы трахались с тобой всю ночь, до потери пульса? Хочешь чтобы я стонала и просила ещё? Чтобы стояла перед тобой на четвереньках, раздвинув ноги? Чтобы ты наполнил меня своим семенем до краёв? Разве ты этого не хочешь?

Нью продолжала сидеть на крыше, смотрела в небо и болтала ногами.

Нью: Чего молчишь?

Кендзи: А... что? Что сказать?

Нью: Отвечай! Ты хочешь засадить мне?

По моему, ответ был очевиден. От слов Нью, то, что я должен был «засадить» неудобно упёрлось у меня в джинсах, и я засунул руку в карман, чтобы поправить положение. Ответил Нью я хрипло и неуверенно.

Кендзи: А кто же не хочет?

Нью, оттолкнулась ногами и руками от крыши вагона, и ловко, как кошка спрыгнула вниз, ко мне.

Нью: Молодец, соображаешь правильно. А теперь подними бутылку.

Я наклонился и поднял бутылку с тёмной жидкостью.

Кендзи: И что? Я в самом деле должен намазать ступеньки возле дома?

Нью: Да не надо ничего мазать. Просто принеси это завтра в наш штаб. А там уже скажу что делать.

Кендзи: Завтра?

Нью: Завтра. Завтра днём.

Я проверил как хорошо закручена пробка на бутылке, помял её в руках.

Кендзи: А... сегодня?

Нью: Что сегодня?

Нью, сначала с удивлением посмотрела на меня, а затем хитро улыбнулась.

Нью: Не терпится, да? Так сильно хочешь меня, да?

Кендзи: Да нет же... просто спросил.

Нью: Да конечно, просто ты спросил! Хочется тебе засунуть свои причиндалы туда где тепло и влажно! Да? Говори!

Кендзи: Ну...

Я не успел договорить. Вдруг Нью схватила мою правую руку, открыла рот и высунула язык. Я и опомниться не успел как она погрузила мой палец в свой рот и принялась облизывать его. Я поспешил высвободить свою руку.

Кендзи: Ужас! Что ты делаешь?

Нью: Ну как? Тепло? Влажно?

Кендзи: Руки же грязные! Я ими что только сегодня не трогал, мазут это твой, презерватив...

Нью: И член свой трогал! Только что! Я видела! И сегодня утром наверное дробил моими трусами, да? А теперь молекулы твоего члена и засохшей спермы у меня во рту! Глянь!

Нью высунула язык на невероятную длину, словно хотела мне показать эти самые молекулы, будто бы их и в самом деле можно было увидеть.

Нью: Это был самый настоящий косвенный оральный секс! Можешь записать его в свои достижения, Кендзи-кун! А там! Там будет ещё теплее и ещё влажнее! И лучше в сто раз, обещаю! Ха — ха!

Нью, смеясь, хлопнула себя ладонью ниже живота.

Нью: Но это позже, ладно? Не надо торопиться Кендзи-кун. Нам нужно немного привыкнуть друг к другу. Я не могу так сразу. Сразу могут только какие-то потаскухи. Я же совсем невинная Кендзи, я самый настоящий ангелочек. Придёт время и ты спустишь. Спустишь меня на землю. Вот только познакомимся с тобой поближе.

Не знаю, насколько ближе можно было познакомиться с Нью. И суток не прошло с того момента как я её в первый раз увидел, но уже успел столько с ней попробовать.

Нью: Я же совсем не знаю тебя, Кендзи-кун. Ты Расскажи о себе? Расскажи о себе ещё что-то.

Всё то время, что мы стояли в ожидании поезда и ехали обратно — я рассказывал Нью истории о себе. Вообще, интересных моментов было не много, но нашлось. Я рассказывал ей про свои школьные годы, про нашу жизнь с Айко сейчас, про свою работу и заказчиков, и про остальные моменты из своей жизни.

Нью: Стоять!

Мы шли со станции, когда Нью вдруг остановила меня.

Кендзи: Чего?

Нью: Нам сюда!

Нью указала на круглосуточный магазинчик. А точнее — на круглосуточную аптеку.

Нью: А теперь бери меня за руку!

Кендзи: Зачем?

Нью: Бери! Так надо!

Нью настойчиво замахала своей пятерней, приветливо растопылив пальцы. Я протянул свою ладонь навстречу, неумело пытаюсь взять её за руку.

Нью: Да не так! Вот так!

Не с первой попытки, но наши пальцы сплелись в замок. Только сейчас, я заметил какая аккуратная и маленькая была ладонь Нью. И при этом мягкая и тёплая.

#Первый раз подержался за ручку, надо расписать.

Так, держась за руки мы и вошли за двери аптеки. Моё тело сразу же окутала приятная прохлада а нос заполнил запах медикаментов. Нью повела меня вдоль белых прилавков в дальний угол. Именно здесь мы нашли противозачаточные средства.

Нью: У тебя деньги есть?

Кендзи: Ты что? Прямо сейчас будешь покупать? Давай я сам, позже?

Нью: Никаких потом! Деньги есть я спрашиваю?

Кендзи: Карта...

Удовлетворившись моим ответом, Нью схватила пачку каких-то таблеток, а к ней ещё в пару.

Кендзи: К - куда столько?

Нью: На будущее!

Кроме того, Нью схватила ещё и тюбик какого-то лубриканта.

Кендзи: А это то зачем?

Нью: Да не лезь ты! Вдруг у меня случится вагинизм! Как ты мнеставишь тогда, придурок?

Нью похоже опять нарочно крикнула это громко, на всю аптеку.

Кендзи: Тсс... ты чего так кричишь? Что ещё за вагинизм? Ты что, чем-то болеешь?

Нью: Сам ты болеешь! Это же мой первый раз будет, балда. Вдруг я от страха вся сожмусь, и ты не сможешь войти! Что будем делать? Нужно больше смазки!

Нью подумала немного, и прихватила ещё пару тюбиков. Я только крякнул от удивления.

Нью: А тебе что взять?

Кендзи: Мне?

Нью: Ну да. Вдруг у тебя не встанет? Ты же старенький уже! Может виагру?

Кендзи: Ничего мне не надо!

Нью только пожала плечами. Прижимая к груди пачки с таблетками и тюбики она отправилась в сторону кассы. Но не дошла. Остановилась возле полки с какими-то медицинскими приспособлениями.

Нью: Это тоже возьмём. Бери ты, у меня руки заняты.

Кендзи: Чего брать?

Нью громко и чётко прочитала описание на ценнике товара. Отстукивая каждое слово своими сандалиями по кафельному полу.

Нью: Груша резиновая для промывания прямой кишки. Вот это. Бери!

Кендзи: Господи! Да говори ты потише! И зачем тебе груша то эта?

Нью нахмурилась.

Нью: Дурочка не включай, ладно? Бери!

Я послушно взял одну синюю грушу из кучи других. Нью немедленно потянула меня за руку, к выходу из магазина, на кассу.

Кендзи: Слушай, мы же не вместе на кассу пойдём? Давай это всё мне? Я оплачу, один. Или возьми мою карточку и купи сама? А?

#Расширит и углубить. Выразить переживания героя через всякую хуйню, типа «скрипящей товарной ленты», «коробка с таблетками никак не хотела пропикиваться», «клизма укатилась под стол блять, или на ней не оказалось штрихкода» и подобное.

Нью ничего не ответила. Только крепче сжала мою руку, так что заскрипели костяшки на пальцах. Возле кассы мы оказались вдвоём. Благо других покупателей не было, только кассир наблюдал, как Нью выкладывала коробки и тюбики на ленту. Я осторожно положил рядышком резиновую грушу, стараясь не смотреть в глаза кассиру.

Кассир: Что ещё молодые люди? Пакет?

Пока я трясся и переваривал фразу «молодые люди», Нью промышчала что-то и кивнула кассирше. Затем, протянула руку к стопке презервативов на кассе. Одна, вторая, третья... на ленте выросла башня из шести пачек презервативов! Я, расширенными от страха глазами, только и успевал, что читать яркие этикетки. «Ультра тонкие», «Супер прочные», «Со вкусом», «С анестетиком», «Анти аллергенные»... с каждой новой пачкой, волна мурашек пробежала по моей спине, а Нью словно сильнее сжимала мою руку, мокрую от пота, несмотря на прохладу в магазине.

Отпустила мою руку она только тогда, когда кассирша отбила коробочки с товаром и уложила в пакет. Я воспользовался этим и расплатился за покупки. Тут же, Нью вновь схватила меня за руку и потянула за собой так сильно что я буквально побежал вслед за ней.

Нью: Фуф! Хорошо было там! Прохладно!

Кендзи: Прохладно...

Несмотря на прохладу я вспотел как вол на пашне. Этот поход в аптеку многого мне стоил, включая большого количества потраченных денег. Нью весело улыбалась, и теребила пакет с покупками, который зажала между ног.

Нью: Эй, Кендзи-кун? А у тебя есть надувной матрац?

Кендзи: Не помню. Может и есть. А зачем тебе ещё и матрац надувной?

Нью: Если у тебя сестра дома, то перепихнуться не получится же. А если есть надувной матрац — мы можем прямо в нашем штабе его разложить. Или в другой комнате, просторнее... или... идея! Можно на крыше его расстелить! Прямо на школьной крыше! Ты только представь каково это будет? Здорово будет! Или нет! Ещё лучше! Принесём его на кошачью гору! Поднимем на башню! И потрахаемся от души, за родителей Касуми! Помянем их так сказать! Ты запустишь салют в их честь! Запустишь прямо в меня! Много салютов! А я их торжественно приму. Приму куда ты захочешь! Ха — ха!

Мне оставалось только криво улыбаться, слушая этот идиотский план.

Нью: Так что если найдёшь — тащи его завтра в наш штаб. Понял?

Кендзи: Понял! Я поищу.

Нью: Ну тогда до завтра Кендзи-кун! Пока!

Нью сорвалась с места и убежала от меня прочь, размахивая пакетом. Я остался один. И как вчера ночью, вновь мне хотелось сказать, закричать, спросить у кого-то. Что это произошло со мной сегодня, правда ли всё это? Не сон?

Я ощущал себя, как школьник, который нашёл родительскую кассету с порнографией и собирался её посмотреть. Я чувствовал себя очень странно. Лицо горело от загара, руки чесались от укусов насекомых и колючек растений, ныла правая нога. А все внутренности трясло от перевозбуждения. Я шагал домой, прихрамывая и каждые несколько шагов поправляя свой хозяйство через карманы джинсов. А хозяйство, упрямо лезло наружу, только в памяти всплывали события, что мы пережили с Нью сегодня. Её слова. Её обещания.

Но под этими сладостными и радостными мыслями, притаилась одна. Которую я тщательно игнорировал. Но о которой я слышал сразу же, как переступил порог дома.

Айко: Касуми!

Кендзи: А? Чего?

Айко: Ватанабэ!

Кендзи: Кто?

Толи я плохо соображал, толи Айко разучилась говорить связно. Но только на третий раз, я понял что она пыталась мне сказать.

Айко: Ватанабэ-сан, сказал что видел тебя и Касуми.

Кендзи: А... Ватанабэ. Да, видел... меня и Ка... суми.

Айко: Вы целовались? Да?

Кендзи: А? Что за вопросы?

Айко: Ватанабэ-сан сказал что вы целовались. Это так? Или он пошутил?

Кендзи: Ну раз Ватанабэ так сказал, значит правда.

Айко: Вот значит как...

Пока Айко молчала я сел за стол. Айко догадалась что я собирался поужинать, и принялась расставлять тарелки перед столом.

Айко: Он сказал что она красивая. Это тоже правда?

Кендзи: Ну да. Вполне себе красивая.

Айко: Вот значит как... А она разве блондинка? Касуми разве блондинка? Ватанабе сказал, что у неё светлые волосы.

Кендзи: Ну да, светлые.

Айко: А на фотографии?

Конечно же, на фотографии, которую видела Айка, была ещё та «настоящая» Касуми. И волосы у неё были совсем не светлые.

Кендзи: Она... покрасилась. Вчера покрасилась. Говорит, так сейчас модно.

Айко: Модно?

Кендзи: Модно да, а... ты лучше скажи? Ты не помнишь, где наш надувной матрац лежит?

Айко: Надувной? Зачем он тебе?

Кендзи: Нужен. Мы с Н... мы с Касуми на море хотим съездить. Вот и спрашиваю, был же у нас?

Айко: На море...

Айко рассеяно уставилась на бумажного журавлика, стоящего на столе.

Айко: Я помню... вроде. Я сейчас!

Айко убежала с кухни. Очевидно в кладовку, искать наш старый надувной матрац. Я же, оставшись один, жалел о том, что позволил ей увидеть фотографию с Касуми тогда, позавчера. Наверное не так страшно, но вдруг она встретит Касуми, ту самую Касуми? Начнёт её расспрашивать, в самом деле ли я её парень? Как бы чего не вышло.

Наверное я зря себя накручивал. Вряд-ли Айко точно помнит, как выглядит Касуми, она же не успела эту фотографию нормально рассмотреть.

Я думал об этом и рылся в кармане. Достал телефон криво усмехнулся, глядя на рабочий стол с Нью, держащей во рту презерватив. После я открыл галерею чтобы ещё раз взглянуть на фотографию Касуми. Но на фотографию взглянуть не получилось. Не было фотографии. Да и вообще, галерея была абсолютно пуста, только фотография Нью, и больше ничего.

Голос: А как же парень?

Я вздрогнул и поднял голову. Айко совсем бесшумно вернулась в комнату. В руках у неё был сложенный в рулон матрац.

#Написать, что запах матраца напомнил Кендзи о каких-то моментах из прошлого, когда он ездил с Айко на море.

Айко: Парень Касуми? С ним что?

Я не сразу понял о чём говорит Айко. За сегодняшний день, я и позабыл о мнимом парне Касуми, которого так сильно боялся ещё вчера.

Кендзи: Да нет у неё никакого парня.

Айко: Нет? А кто записку написал, кто объявления расклеил?

Кендзи: А это... это дурачок какой-то! Не волнуйся, я ему по шее надавал, и больше он так делать не будет.

Не знаю, нужно ли было говорить, что я надавал по шее какому-то несуществующему сталкеру. Сказал бы лучше, что поговорил с ним как мужчина с женщиной или просто поговорил. Но Айко подробностей расспрашивать не стала. Сложила матрац на стол.

Айко: Только пожалуйста, будь аккуратнее, не заплывай далеко. Ладно?

Кендзи: Угу.

Айко оставила меня на кухне одного.

#Кендзи вспоминает как готовился ко второй встрече с Касуми, и готовится к встрече с Хоши

В кладовке всё лежало так, как я оставил. Как в тот день, когда я встретил Касуми. Касуми... зря я позволил Айко залезть в мой телефон. А вдруг Айко встретит её на улице? Ту, настоящую Касуми. Хотя, так ли хорошо моя сестра рассмотрела ту фотографию? Так ли хорошо запомнила её внешность?

Мне и самому показалось, что я почти не помню Касуми. Единственное что всплыло в памяти, это её тонкая загорелая рука, перебинтованная ослепительно белым бинтом. А потом, кровь. Опять капли крови и испачканная в крови матроска. И за бинтами, за пятнами крови ничего больше.

Я достал телефон, криво усмехнулся, глядя на фотографию Нью на рабочем столе. Открыл галерею. Вот только галерея была практически пуста. Ничего в ней кроме снимка Нью не было. Ни моих старых снимков, ни того, с Касуми, который я хотел увидеть.

Кендзи: Надо же...

Я вздохнул. Единственное доказательство того, что когда-то я дружил с реальной Касуми — пропал. Похоже что Нью времени зря не теряла, пока рылась в моем телефоне и стёрла все фотографии начисто. Осталась только сама Нью. Похабно улыбающаяся и держащая в зубах презерватив в обёртке.

Горевать по утраченной фотографии я не стал. Пусть будет так, ничего не поделаешь, раз уж у Нью такая к Касуми неприязнь. Так уж мне нужна была эта фотография, ведь ничего в итоге не получилось.

Я отогнал мысли о Касуми подальше, и приступил к поискам матраца. Правда искать долго не пришлось